

17 мая 1977

лог того, что в трудный момент человек не растеряется, не сломится. Такие трудности, источником которых служат людская мелочность, корысть, эгоистический расчет, встретятся на пути другой героини Касаткиной — Ковалева в спектакле «Ковалева из провинции». Она будет злиться, негодовать, чуть ли не плакать от этого, но внутренне убежденной, твердой останется до конца. Когда настанет время принять решение по совести и чести, судья Ковалева вынесет единственно верный приговор, несмотря на неприкрытые выпады против нее прокурора области, грозящего ей чуть ли не снятием с должности и требующего в своих личных интересах иных результатов процесса.

Тема памяти народной о войне, как бы отодвинутая в начале творческого пути актрисы на будущее, настойчиво звучит в ее поздних ролях. Война обнажает и обостряет внутренние свойства человека, ставит его перед необходимостью прямой активности и борьбы. Но и тогда героини Касаткиной не изменяют своей внутренней сущности, сохраняют и личную скромность, и простоту. Казалось бы, ничем не подготовлена их способность к сильным, волевым действиям, а на самом деле это закономерная естественность всей их духовной жизни. Так Аня Морозова — героиня фильма «Вызываем огонь на себя», — застенчивая, озорная Аня приходит к подвигу как к единственной осознанной возможности действовать честно до конца. Так Зинаида Воробьева в фильме «Помни имя свое» проявляет высокую меру стойкости, несмотря на невыносимые тяготы, выпавшие на ее долю. Роль эта — очень характерная для Людмилы Касаткиной. В ней с особой наглядностью проступают гражданственность и современность искусства актрисы.

люди искусства

ГЕРОИЧЕСКАЯ ТЕМА

Андрей НИКОЛАЕВ

Людмила Касаткина далека от творческого успокоения, означающего холодную актерскую опытность. Ее искусство всегда взволнованно. Целное в своей тематической и художественной направленности, оно касается проблем жизни широко и свободно.

Творческий процесс охватывает потаенные грани души, обнажает и изучает их. В кропотливости анализа внутреннего мира человека у Касаткиной нет, однако, и тени натуралистического бытовизма. Бытовая краска, черта — лишь деталь, акцентированная в реалистически обобщенном рисунке образа. Касаткина — актриса «характерная». Острота характеристики всегда была присуща ее сценическим и экранным созданиям. На экране эта характеристика тождественна реалистической достоверности. На сцене в нее вкрапливаются черты жанровости и театральности.

Касаткина дорожит комедийной стороной роли. Но ей чужд комизм обнаженный — в приемах гротеска или эксцентрики. Актриса никогда не прибегает к гиперболизации и подчеркиванию сценических деталей. Поэтому такая область театральной эстетики, как сатира или фарс, ее личного актерского существа затронуть не может. В спектакле Центрального театра Советской Армии «Раскинулось море широко» образ Кисы задуман драматургом в сатирическом ракурсе, в расчете на шаржированную преувеличенность черт внешней характеристики. Касаткина же, оставаясь верной природе своего дарования, трактует роль в ключе лирико-комедийном. Образ от этого не беднеет, а просто получает иную характерную окраску, чем у автора.

Лирико-комедийная тональность многих, особенно ранних ролей актрисы, обусловила их удивительную искренность и свежесть. Тоненькие, златокудрые девушки-подростки переходили из спектакля в спектакль, появлялись и на экране — то Левой Воронцовой в «Укротительнице тигров», то Люсей Одинцовой в «Медовом месяце».

Менялись декорации, костюмы, окружение. Менялся в чем-то даже облик героинь. Но внутренне они оставались очень похожими и близкими. Это сходство объяснялось не неопытностью молодой исполнительницы. Просто Касаткина не могла отказаться от того радостного, оптимистического мироощущения, которое наполняло все ее творчество и которым она наделяла своих героинь с щедростью. И поэтому не было удивительным, что в спектаклях и фильмах, в которых участвовала актриса, мечта соседствовала с реальностью, а героическое растворялось в обычном и будничном.

Светлый взгляд на мир и вытекающая отсюда вера в будущее — свойства, неотъемлемые от актерского дарования Касаткиной. В пятидесятые годы, когда творческий путь актрисы только начинался, эти свойства сообразили ее ролям особую звонкость и мажорность, что присуще бывает только юности. Эти смешные положения, незатейливые личные истории героинь оказывались в общем малосущественными в сравнении со стремлением актрисы жизнерадостностью своего искусства приглушить боль и страдания, от

которых еще не успела оправиться страна после войны. Вспомним, что Касаткина принадлежит к поколению актеров, пришедших на сцену и в кино в послевоенные годы. Это поколение юношей и девушек, рано повзрослевших, трезво смотрело на жизнь, знало цену страданий и тягот. У Касаткиной черты ее поколения проявились в желании утвердить светлое начало в искусстве. Нужно было забыть на время бедствия войны, потому что не зарубцевались еще раны на теле народа, чтобы напомнить об этом позже фильмами «Вызываем огонь на себя» и «Помни имя свое», спектаклем «Барабанщица». Пока же, не снимая с повестки дня частных житейских вопросов, творчество Касаткиной набирало высоту, чтобы со всей откровенностью и открытостью заговорить о ее вышешней, личной теме — теме героической.

Тема эта определилась не сразу и почувствовалась поразному в разных ролях актрисы. Во Флореле в «Учитель танцев» и Катарине из «Укрощения строптивой» героическое начало, представленное стремлением к свободе и независимости, жило по соседству с комедийной характерностью. В Маринэ-Стрекозе, Гале в «Весеннем потоке», Поле в спектакле «Совесть» героическое обнаруживалось исподволь, проступало в скромном и неприметном облике наших современниц.

Оказалось, что драматическое дарование актрисы близко к открытой патетике. Не случайно в таких ролях, как Мария в «Мечтах Кинолы», где героизация характера осуществлялась в «чистом виде», она добивалась лишь полууспеха. Путь, которым можно подойти к решению темы человеческого подвига, указала Шура Азарова в «Давным-давно». Эта роль дала толчок к развитию назревшего желания воплотить героический характер. Героическое в ней было тесно связано с лирикой и комедийностью, спрятано в подтекст и нуждалось в тонком обнаружении. Касаткина не побоялась ни бытовых красок, ни юмора, ни лиричности. Тема образа, развиваясь подспудно, получала оттенок простоты и искренности. Это и есть главное, по мысли актрисы, в истинно героичном человеке. Мужественность без маски пафоса и бравадуности. Служение отечеству без пышных фраз и без желания славы. Стойкость и отвага при величайшей личной скромности. Глубина и неповторимость, скрытые за простотой и похожестью человека на других людей.

Не обязательно события исключительные, такие, как, скажем, война, должны явиться проверкой этих качеств. Актриса убеждена, что и в будничной жизни есть место мужеству и подвигу. Только в будничной жизни мужественность не всегда проявляется в открытой борьбе. Бывает, что качество это сопряжено с чуткостью, отзывается в поступках незаметных, неявных.

В спектакле «Надежда Милованова» мужественность героини Касаткиной — в способности жертвовать собой, отдавать себя другим без остатка, не требуя ничего взамен. Ее неброская внимательность, чувство душевной культуры и естественной деликатности — за-

трагический сказ о русской женщине, потерявшей сына во время войны и нашедшей его спустя лишь двадцать пять лет. За сюжетом фильма стоят действительные события, за персонажами — реальные люди. Однако зритель не должен гадать об имени женщины, так счастливо и так мучительно отыскавшей наконец своего родного сына, потому что за судьбой героини картины каждому откроется его собственная судьба, обнаружится его собственные воспоминания, каждый в ее характере найдет черты, знакомые и близкие только ему. Историческая точность фильма достигается не документальностью воспроизведения реально происшедших событий, а точностью жизненного типажа, точностью анализа эпохи.

В этой женщине нет выскомерной подозрительности или гордой замкнутости в кругу своих узколичных интересов. Она честно и до конца делит со своей страной и ее счастьем, и ее бедой. Она понимает, что жить жизнью Родины, быть вместе со всеми, быть нужной людям — это долг каждого советского гражданина, но это еще и сила, дающая человеку возможность выстоять в самый трудный момент. Судьба Зинаиды — Касаткиной неотделима от судьбы других людей. Именно это духовное и нравственное единение, ощущение себя вместе с другими дают ей мужество пережить свое несчастье и после долгих лет разлуки найти своего сына.

В фильме, в сущности, раскрывается один миг из жизни Зинаиды Воробьевой — встреча с сыном — при натиске нахлынувших воспоминаний. Щемящее чувство вызывает эта сцена. На ленинградский вокал прибывает поезд из Гданьска. Близкие подруги Зинаиды выкрикивают: «Гена!», и он появляется — Гена, теперь Эугениуш, капитан польского флота, смущенный, взволнованный. Цветы, улыбки. А вдалеке стоит тоненькая женщина, тоже с букетом. На глаза набегали счастливые слезы. На лице — дрожащая улыбка. Такое большое, оглушительное счастье словно слепит ее. В комнате двое: мать и сын. Родные и чужие, далекие и близкие. Она тихо говорит ему: «Я очень счастлива, что ты здоров и красив, но что же делать, не я тебя вырастила, не я... Проклятая война...» Интонация этих слов — радостная и горькая одновременно — берет за живое. Она найдена актрисой удивительно.

И как напоминание и призыв воспринимаются заключающие фильм слова Надежды, подруги Зинаиды, которая вместе с ней провожает Эугениуша обратно в Гданьск: «Своих подруг мы помним».

Памятью о великом прошлом нашего народа и верой в его будущее современно искусство актрисы. Его можно назвать героической поэмой о простом советском человеке, простой советской женщине. В своих экранных и сценических работах народная артистка СССР Людмила Ивановна Касаткина показала нашу современницу в ее существенных и типичных чертах. И в этом ее главная заслуга.

● Народная артистка СССР Л. Касаткина.
Фото В. Кузнецова.